

Николь сажает маргаритку в землю, вытирая пот со лба, охранники идут за ними вплотную. Один из охранников выстрелил старику в голову, чтобы он не выставил его на аукцион. Дикси тихо выполняла свою работу, Руби заметила, как быстро она сажает цветы. Солнечный луч знал, что ее кожа боялась солнечного ожога. Температура была около восьмидесяти градусов, охранники по очереди сидели под деревом, расслабляясь.

Поэтому в Снежном царстве Роланд повсюду искала госпожу Николь, заметив, что она не вернулась во дворец. Убедившись, что что-то не так, он позвонил лорду Джасперу. Джаспер взял трубку, сделав глоток крови Марии, и сказал: "Да, Роуланд? Как Николь, я не могу дождаться завтрашнего дня."

"Лорд Джаспер, леди Николь, кажется, пропала вместе с мисс Руби". Я боюсь, что они в опасности. Сегодня мне сообщили, что двое наших охранников были убиты, они пошли к портной, чтобы примерить платья, которые все знают".

Джаспер опустил свой бокал, когда его глаза потемнели. "Хм, так ты говоришь мне, что моя дорогая жена пропала без горничных/батлеров, которые это описали. Теперь я начинаю злиться на Роулэнд, я быстро вернусь домой. Начни собирать свидетелей, я хочу, чтобы ее нашли". Джасперовский тон разозлился, когда Роуланд понял, что он зол.

"Сию минуту, милорд, я начну делать это прямо сейчас."

"Хорошо, когда я доберусь туда, лучше сделать это, Роуланд, я надеюсь, ты знаешь, что делать, чтобы найти людей, которых можно было бы пытаться."

"Вы, безусловно, правы, милорд. Я очень благодарен, что вы находите мои способности полезными. Я покину вас через минуту."

Джаспер раздавил телефон рукой, не желая устраивать сцену, в которой он замедлил дыхание, когда сидел с королями других королевств. Рядом с ним сидел викарий с темными мешками под глазами, а в конце стола стоял крепостной совет.

Серф говорил рашпильным голосом: "Доброе утро, милые люди, как вы видите, я привел сегодня совет, чтобы обсудить больше материков и королевств. Я слышал, что поместья рабовладельцев поднимаются, захватывая любого человека, которого они хотят выставить на продажу. Как бы многим из вас не нравилось рабство, мне оно не нравится. Мне понадобится ваша помощь, чтобы выследить человека, который управляет имением у нас под носом..." Серф дотронулся до груди, чувствуя, как бьется его сердце, он может почувствовать ее очень далеко. Его глаза выглядели пустыми, как будто он стоял там и не говорил, что кто-то из членов совета щелкнул ему пальцами перед крепостным, из-за чего он потерял свой ход мыслей".

"Извините, но мне придется отменить эту встречу на сегодня кое-что всплыло". Он быстро вышел из комнаты, как раз тогда, когда Джаспер и викарий последовали за ним, зная, что что-то в нем было не так. Направляясь на улицу, его остановил Джаспер, держащий ручку от двери вагона.

"Значит, вы тоже чувствуете, что что-то не так? Вы готовы нам помочь?" Джаспер не был из тех, кто встал против кого-то, кто был намного сильнее его, он просил о смерти, которую крепостной думал сам о себе. Викарий, стоящий прямо за ним, поклонился серфу, не желая чувствовать угрозу со стороны обоих присутствующих.

"Я думаю, что Дикси жива... после всех этих лет я думал, что она сгорела заживо, мое сердце билось впервые за многие годы. Похоже, она где-то завела друзей." Серф говорил тихо, когда Джаспер позволил своей руке соскользнуть с двери кареты только для того, чтобы открыть ее, впустив серфа вместе с викарием, который в конце концов Джаспер вошёл сзади.

Поездка молчала, не зная, куда они едут, кроме серфа Давида.

"Куда мы едем, серф? "Викарий говорил, нарушая тишину, которая заполнила карету.

Серф усмехнулся, когда Джаспер и Вккар дали ему запутанное выражение: "Мои товарищи короли, мы собираемся искать графа Симкока, человека, который управляет поместьем рабов". Я уверен, что вас обоих держат там, но я не знаю, кто из вас может быть там. Моя жена тоже может быть там".

Джаспер посмотрел на свои острые ногти: "Ты превратил ее в вампира?"

"Она не чувствовала себя одной из нас, вместо того, чтобы быть бессмертным человеком. Я попросил белую ведьму помочь мне обнажить ее бессмертную, это было успешно, что некоторые люди не доживают до того, чтобы увидеть еще один день, что на ее тело ушло пару дней. Очень нужен был постельный режим". Он сказал, что просматривая документы, которые нужно время, чтобы тщательно их прочитать, суд передает ему все, прежде чем это станет официальным.

Вернувшись в рабство, Дикси вместе с Николь и Руби была брошена в подвал. Охранник плюнул в них, что он ушел, они попытались убежать, но ничего не вышло. Планировалось, что охранники разберутся и сбегут вместе с другими рабами, но Дикси забыла, что по всему поместью есть охранники. Дикси попросила взять толкатель вместо Николь и Руби, зная, что они оба не смогут справиться с жесткими кнутами, которые охранники наложили на неё. За то, что они были настолько упрямы и твёрды, что это стало настоящим испытанием для защиты Николь и Руби от людей, которые сделали так много вещей с рабами, включая себя, чтобы быть сломленными и оскорблёнными охранниками.

"Мне так жаль, что я поставил вас обоих в такое положение, к счастью, вам не пришлось быть побитыми, как мне". Вы оба очень красивы. Мне нравится уберечь вас обоих от этих чудовищ. Моя красота ушла со всеми этими синяками от моих предыдущих побоев от зверей".

Николь сидела рядом с ней вместе с Руби: "Ты не должен был делать это для нас, я мог бы справиться с этим". "Она слегка натирает живот, позволяя Кольцу натирать и живот.

Дикси рассмеялась от боли, сидя сама, когда ее спина была вся в крови: "Николь, твоя беременная и Руби, не справилась бы с этим, поверь мне, я приняла, если бы не все мои друзья, наказания, которые я должна была бы принять, я была бы мертва, но моя воля жить - это сохранить мне жизнь".

Николь берет Руби и Дикси за руки, держа их близко к груди: "Я не могу ждать здесь три дня для аукциона, мы не можем сидеть в этом самом погребе только для себя, чтобы получить бутон, которому продали". Ее глаза мерцали до состояния золотых глаз. Дикси широко посмотрела на то, что только что видела Николь - это то же самое племя, что и охотники на вампиров, они не были родственниками, но племя считало всех родными, даже чужими.

"Ну, это не повредит ему снова выбраться отсюда". Я видел, как твои глаза мерцали, мы с Николь были одни и те же, я ждал, когда придут правильные девушки. Я штурмовала всю свою энергию на этот день." Дикси встала и шла к барам Расти, а старушка закрывала глаза, пробуждая внутреннюю сущность. Дикси посмотрела на Николь желтыми глазами, которые были ярче солнца. Оглядываясь на решетку, на которую она так легко нажимала руки, она поразила Руби и Николь.

"Пойдём, - сказала Дикси, оторвав три решётки от двери, скользящей к Николь и Руби, - нам придётся защищаться, если мы хотим сбежать отсюда". Я пойду и заберу остальных рабов, когда вы оба будете на свободе". А пока позвольте остальным сражаться мудро".

Дикси призвала их обоих быстрее, когда они оба шли сзади. Пройдя мимо стражников, когда они были на определенном месте, Руби внезапно споткнулась и упала в землю, привлекая внимание стражников. Дикси ударила охранника по голове, когда он упал, Николь бросилась, так как они постоянно избивали его до тех пор, пока он не был в состоянии двигаться; Николь взяла Руби за руку, когда они начали бежать. Охранники, идущие пешком, подошли к выходу, когда закричали "Бегите, рабы!".

Дикси, увидев вход, чуть не заплакала, оглядываясь позади, и увидела, что Руби и Николь борются в объятиях стражи, когда она перестала бежать обратно к ним. Николь закричала, чтобы Дикси покачала головой: "Покажи им, на что мы способны! Бороться до самого конца, даже если это означает смерть!" Дикси крепко держала столб, когда стража приближалась к ним, и она закричала, что ее военный крик бьет столб в живот, пока он не станет меньше падать жизнью на землю.

Николь не успела оторвать мужчинам голову, как кровь с его шеи попала ей на лицо, а охранник, бросившись на Николь, заставил ее ухмыляться, схватив его за руку и разорвав тело на две части. Руби стояла спиной к Николь и Дикси, когда они с Дикси бросались друг другу навстречу, и Руби стояла, чтобы убедиться, что рабы согласятся привлечь к себе внимание. Их движения стали почти богом, как они убивали мужчин так легко и быстро, что Руби никогда бы не подумала, что Николь будет драться, может быть, это была семейная традиция драться, даже если вы не хотите.

Вагон остановился у ворот поместья, как рабы бежали мимо него с криками "свобода", как они бежали из ада, который поглотил их жизни. Эрл Симкок был избит, как его вытащили Джаспер

и викарий, как крепостной закрыл за ним дверь. Как только они добрались до входа, они увидели тела, разбросанные по полю, как две женщины, дышащие небесами, и еще одна женщина, трясущаяся там спиной, -

Джаспер внимательно посмотрел, как Николь подошла к нему вместе с Дикси и Руби. Они стояли в нескольких футах от него.

<http://tl.rulate.ru/book/33675/894365>